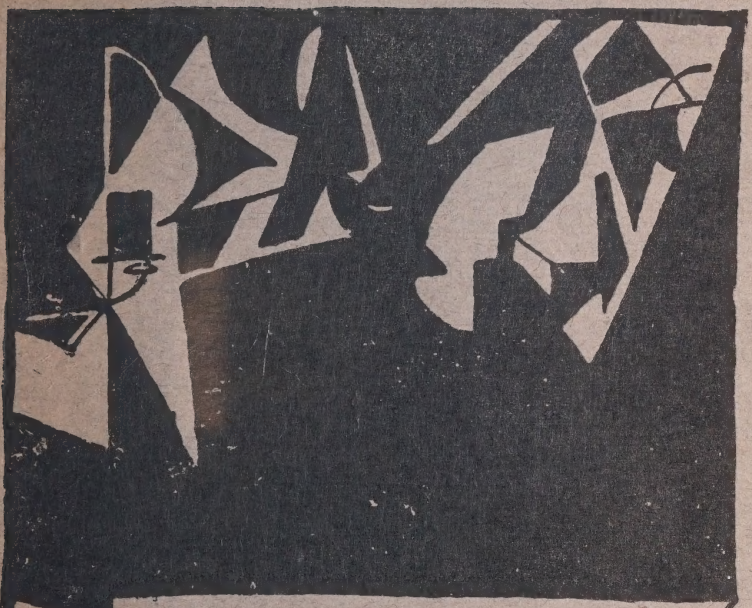
Александр Кусяков



Поэма 1918

Поэм : 1919

260 III

Digitized by the Internet Archive
in 2025 with funding from
Getty Research Institute

https://archive.org/details/poemapoemaleksan00kusi

АЛЕКСАНДР КУСИКОВ.

Поэма Поэм.

Издание второе.

К-во
„ИМАЖИНИСТЫ"
МОСКВА.
1920.

Поэма Поэм.

В этот город взъерошенный, в этот город чужой
Занесен я оторванной тучей —
Не сдержать мне медведицей, звездной вожжой,
Табуны моих дней бегущих.

Александр Кусиков.

Рисунки в тексте и обложка работы художника
Бориса Эрдман.

НИНЕ КИРСАНОВОЙ.

ПОЭМА ПОЭМ.

ГЛАВА I.

(С гор снесенный потоком.)

В черной бурке пещерных легенд,
В папахе взъерошенных мыслей,
Это я —
С гор снесенный потоком
В хор гранитных сирен,
Преломлялся в витринах Тверской...
Надо мной
Визгло вывески висли
Каруселным застывшим скоком.

Четкий топот копыт,
Скач,
Грохочущий плач,
Шины шипят — змеи города....
Эй берегись....
Берегиииись!...
Процедил сквозь рыжую бороду
Распластанный в спицах лихач.

Я шарахнулся в сторону
В сердце тая „берегись“
И вороны,
Синие вороны
Кругами в глазах разлились.

Гулко,
Всклокоченно гулко,
Чужие,

Чужие
Кругом —
Сутулясь кривым переулком,
Я страх огибал холодком.

Случайная робкая встреча,
Взгляд? —

— Точно звездная высь...
Не крикнул никто „берегись“
И вечным остался вечер.

ГЛАВА II.

(Все о ней и о ней).

Мелкие рыбки
Улыбки
Вашей
Заплыли
В затоны
Щек —
И бьется в висках
И тиликаньем пляшет
Запрятанный
Прядью
Колец
Сверчек.

В витрины зрачков
Запрокинуты в качке
Прозрачные люстры
— Пусть!...
Я первый по небу
На звездной тачке
Завез в облака свою грусть.
И пусть,
Все груснее,
Синеет
На небе,
И пусть окрыленным
Тревожней любить.—
Я первый влюбленный
Серебряный лебедь
Хочу в эту синюю
Грусть
Заплыть.

Ну вот так,
Все больнее.
Сквозь будни рябого стекла
В паутину осенняго неба вглядеться
Так вглядеться,
Увидеть,
Что б последняя туча в нигде истекла
И казалось бы
Капелькам
Некуда деться.

И опять,
В сером взмахе
Тоскою проржавленный день
Взметнулся удушливым скрипом чахотки —
И опять,
О, опять,
Сонно дождь забаюкивал в окна грустящую
лень.

Как сквозь шорох секунд
Вдруг
Слезой оборвавшейся нотки.

Звон игольный...
По крышам
Хромали
Размашисто
Трубы—
(Сутулое)
Туловище
Без головы)...
И больно,
Так больно,
И под сеткой дождя,
Передернув молитвенно губы,
Рисовались
Прозрачно

Грустящая
Вы.

Это Вы
Те же плечи
Из „Песни Песней“,
И все та же,
И та же
Библейская поступь...
День сплывал —
И узорно — синеющей плесенью
Вечер
Прял на небе
Спокойно
И просто.

И спокойно
И просто

Звонкие спицы
В его пальцах дрожащих
Мелькали....
Пусть!
Я один только знаю
В полуночных ресницах,
С позолотой ресницах
Застывшую грусть.
То все резче
И резче,
То все глуше
И глуше,
То тревожней,
Больней
И больней,
В заползающих сумерках
Затаенное слушать,
Лихорадочно

Помня
О ней.

Все о ней,
И о ней, —
Так бы белкой вертеться,
Запрокинув
Пушистые
Мысли
Хвостом —
В колесе по ступенькам пусть прыгает сердце,
Мое бедное сердце...
Ну а потом?
А потом,
После ночи,
Как вчерашней,
Недавней,
После ночи мельканий,

Вз'ерошенной ночи,
Будут плакать к рассвету закрытые ставни,
Эти слезки на ставнях
Сквозь лиловые клочья.

И опять
В это небо
Взор блуждающий канет,
И опять
В буднях дня
Вырисовывать Вас —
И секунды тоски
Закругленных исканий
Унесет
С колокольне
Надтреснутый
Час.

ГЛАВА III.

(А я Ваше тело хотел все еще и еще

Закачать,
Забаюкать бы
В сердце своем
Ваше имя.
Я по Вашему сердцу прошел,
Как по рифмам случайной строкой,
Замолить бы губами какими?
Ваше имя,
Молитвой
Какой?
И был месяц на небе осколком ненужным
и лишним
И напрасно бесшумные хмурились тени —

Всеравно раздавил я
Грудей ваших вишни,
Эти вишни
Больных откровений.

И скупо
Скатились
Горошины
Слез
С ваших щек,
Блестели ресницы,
Вы без слов шелестели, как стебель.
А я Ваше тело хотел,
Все еще
И еще...
И какое мне дело,
Что расплакались звезды на небе.

ГЛАВА IV.

(Последняя).

В асфальтовый скрежет злобы,
В витрины безводных озер,
Я тысячи раз перепробовал
Продрать свой прищуренный взор.

Но кто природнит бедуина
К заветам фабричных труб, —
Даже месяц с пропревшей тины
Скалит желчно свой медный зуб.

На плетне моих дум нагорных
Сердце поет петухом —
Вот он мой бред упорный
О счастьи каком.

1918/1919 г.

КНИГИ АЛЕКСАНДРА КУСИКОВА.

ЗЕРКАЛО АЛЛАХА — стихи. К-ва Песслер. Москва 1918 г. Обложка Б. Зякина (распр.) 6 р. — к.

ЖЕМЧУЖНЫЙ КОВРИК — стихи. В сотрудничестве с К. Бальмонтом и А. Случановским. К-во „Чихи-Пихи". Москва 1918 г. Обложка Б. Эрдман (распроданно) . . . . . 6 р. 50 к.

СУМЕРКИ—стихи. К-во „Чихи Пихи". Москва 1919 г. Издание четвертое (распроданно). Цена . . . . . 10 р. — к.

ПОЭМА ПОЭМ. К-во „Сандро". Москва 1919 г. Издание нумерованное. Обложка и рисунки от руки Б. Эрдман (распроданно). Цена . 1000 р. — к.

КОРОБЕЙНИКИ СЧАСТЬЯ—стихи. В сотрудничестве с Вадимом Шершеневичем. К-во „Имажинисты". Москва 1920 г. Цена . . . 50 р. — к.

КОЕВАНГЕЛИЕРАН — стихи. К-во „Плеяда". Москва 1920 г. Обложка и рисунок Б. Эрдман. Цена . . . . . 100 р. — к.

АЛЬ-БАРРАК—первая книга строк. К-во „Плеяда". Москва 1920 г. Портрет работы Г. Якулова. 250 р. — к

В НИКУДА—вторая книга строк. К-во „Имажинисты". Москва 1920 г. Портрет и обложка работы Г. Якулова. 250 р. — к.

ПОЭМА ПОЭМ. К-во „Имажинисты". Москва 1920 г. Издание второе. Рисунки в тексте и обложка раб. худ. Б. Эрдман. Цена . . 100 р. — к

РУБАИЯТ книга четверостиший, (готовится к печати).

SPECIAL 88-B
26555
GETTY CENTER LIBRARY